

Публицист и эксперт Московского экономического форума **Анатолий Вассерман** рассказывает о том, почему перестала работать глобализация, и о том, что в национально-ориентированной экономике лишних людей не бывает.

Анатолий Александрович, многие говорят о том, что коронавирус, хотя и является большим кризисом сам по себе, стал еще и триггером для запуска или активизации глобального кризиса, как экономического, так и социального. Идет серьезная трансформация мира, и теперь она очень ускорилась. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Да, действительно, трансформация ускорилась. Напомню, на всякий случай, что нынешняя «вторая Великая депрессия» началась в 2008 году. Но до сих пор ее удавалось заливать деньгами. А деньги эти печатали, по сути, под обещание, что вот-вот, еще немного, еще чуть-чуть, и экономика оживет. Но коронавирус показал, что эти обещания откладываются на совершенно неопределенное будущее время. И, соответственно, сейчас получается, что вот те кредиты, которые еще недавно выдавались довольно щедро, по сути, иссякли. На первом после начала эпидемии очном саммите Европейского союза спорили вокруг возможности выделения кредита на общую сумму 750 млрд евро. А еще недавно такая сумма казалась для Европейского союза карманной мелочью. Так что, действительно, резко ускорилось развитие всех проблем и несчастий, связанных с кризисом, именно потому, что первая волна надежд не оправдалась.

И каков ваш прогноз, что же теперь будет происходить дальше?

Старый анекдот кончается словами: «Но даже если черт нас съест, у нас все равно есть два выхода». Это я о том, что варианты развития событий есть всегда. И какой из них будет выбран, зависит от множества случайностей. Лично я, по сути, с самого начала «второй Великой депрессии» настаиваю, что необходимо сократить размах глобализации, увеличить в каждой стране долю того, что она производит своими силами. Это лучший вариант из всех доступных сейчас. Правда, лучший еще не означает хороший. То есть даже в этом варианте сложностей будет много. Но в других вариантах сложностей несравненно больше. Поэтому я все-таки надеюсь, что события будут развиваться именно в этом направлении.

Почему нужно остановить глобализацию?

Идея глобального разделения труда на основе узкой специализации целых стран была придумана в надежде поднять таким образом производительность труда, благодаря углублению его разделения. Но, на самом деле, есть определенный предел за которым углубление, разделение труда начинает понижать его производительность. И мы давным-давно достигли этого предела.

Поэтому сейчас, хотя эта идея поначалу казалась привлекательной, чем скорее мы с ней покончим и перейдем к более разумным форматам глобального разделения труда, тем большего количества проблем сумеем избежать.

Если говорить о российской экономике, то что надо было бы сделать для увеличения доли собственного производства внутри страны – усиливать элементы протекционизма?

Вы знаете, тут даже, на мой взгляд, нужен не совсем протекционизм в классическом смысле слова. То есть мы должны не столько развивать свое хозяйство принудительно, сколько осознать, что развитие собственного хозяйства – это не только потери, но и выгоды. И выгоды, как правило, перевешивают потери. Исключения, конечно, есть, но их немного.

То есть я, конечно, как всякий одессит, прекрасно знаю, что когда в начале XIX, точнее даже в конце XVIII века наладили импорт через Одессу апельсинов из Сицилии, то немедленно прекратилось выращивание апельсинов в городке Ораниенбаум под Санкт-Петербургом. Название «Ораниенбаум», собственно, и означает «апельсиновое дерево». Просто потому, что апельсины из Сицилии оказались, со всеми издержками транспортировки, все-таки дешевле. Но это, повторяю, редкое исключение.

Как правило, большую часть того, что стране нужно она может производить сама. И, в конечном счете, с учетом всех экономических, организационных издержек это, как правило, оказывается выгоднее, чем импорт. Выгоднее, если не в чисто денежном отношении, то в отношении общественном, потому что люди, выпавшие из общественно-полезного труда, то есть такого, чьи результаты востребованы другими людьми, буквально на глазах перестают быть людьми.

Что мы, кстати, наблюдаем сейчас в США, где этот процесс начался лет 40 назад. Поэтому тут нужно не столько добиваться принудительно развития внутреннего хозяйства, сколько осознать, какие есть у этого развития выгоды.

К сожалению, в последнее десятилетие у нас очень любят подчеркивать невыгоды и неудобства развития собственного хозяйства, а о выгодах перестали говорить.

Хотелось бы продолжить тему «лишних» людей, которую вы затронули. Сейчас по всему миру обсуждают введение базового дохода. Мы видим, как людей переводят на удаленную работу, удаленное обучение. То есть фактически возникает ощущение, что необходимо людей вообще куда-то убрать так, чтобы они сидели дома и поменьше из него выходили, что они

просто становятся не нужны. Что это за явление, и что с этим делать? Это же страшная перспектива.

С одной стороны, я сам уже не первый год работаю, в основном, удаленно. И это вполне устраивает и меня, и тех с кем я работаю. Еще Парацельс сказал: только доза делает лекарство ядом и яд – лекарством. Так вот, если не передозировать, то удаленная работа оказывается весьма полезна.

Но что касается гарантированного дохода, это уже вещь, несомненно, вредная. И ее вред проверен неоднократно и разными способами. В частности, как раз потому, что такой доход без работы, как я уже сказал, приводит к быстрой деморализации. А кроме того, я неоднократно говорил и писал, что самый дефицитный производственный ресурс – люди, просто потому что все остальное несравненно проще добыть или создать, чем людей.

Поэтому любой экономический проект, где предлагается выводить людей из какого-то рода деятельности, но при этом ничего не сказано о том, чем теперь этим людям заниматься, этот проект, в лучшем случае, неполный, а в худшем – вообще непродуманный. Я совершенно уверен, что как только начнется нормальное развитие промышленного производства не на базе вот этой самой узкой специализации целых стран, а на базе построения множества полноценных производственных комплексов, так сразу же люди окажутся настолько востребованы, что об идеях, вроде гарантированного базового дохода забудут, как о кошмарных снах в духе известной картины Гойи «Сон разума рождает чудовищ».

Сейчас очень любят рассуждать о постиндустриальном обществе, где работы во многих сферах заменят людей.

Да. Но, на самом деле, до сих пор была только имитация постиндустриального хозяйства путем выведения рабочих мест в регионы с дешевой рабочей силой. А реального постиндустриализма не было и в обозримом будущем не предвидится.

Людям, выведенным из какой-то деятельности, жизненно необходимо для всего общества создавать новые рабочие места. Во-первых, просто чтобы использовать сверхдефицитный производственный ресурс – людей. Во-вторых, чтобы не создавать самим себе осложнений и поводов для внутренних конфликтов.

Все это требует не столько каких-то денег или какого-то озарения свыше, а всего лишь понимания самостоятельно или в результате какого-то обучения. Кстати, лично я с удовольствием поучаствовал бы в курсах по переобучению сотрудников нынешнего аппарата экономического блока правительства. Там люди не глупые. Просто обидно смотреть, как они

тратят свои силы заведомо впустую, просто потому, что руководствуются заведомо ошибочной теорией.

Наверное, можно сказать, что занять свое население продуктивным и созидательным трудом сможет только та экономика, в которой не будут ставить во главу угла какие-то абстрактные понятия про эффективность или прибыль? А где все-таки будет цель – создание гармоничной системы развития и хозяйства, и общества, и каждого человека, как отдельного индивида.

Вы знаете, понятия эффективности и прибыли вполне содержательны при условии, что их правильно трактуют. Что отслеживают эффективность не отдельного звена хозяйства, а всех производственных цепочек, так или иначе, в этом хозяйстве завязанных. Знаете, еще более полутора веков назад Джон Стюарт Милль предложил теорию так называемого разумного эгоизма. Он достаточно убедительно показал, что человек, способный предвидеть сколь угодно отдаленные последствия своих действий, будет в своих собственных интересах действовать альтруистично. И если мы остаемся эгоистами, то просто потому, что практически никто не в состоянии рассчитать вот эти отдаленные последствия своих действий хотя бы на пару ходов вперед, как начинающие шахматисты.

У нас эту теорию, кстати, очень активно проповедовал Николай Гаврилович Чернышевский. И, в общем, многие пришли в революцию, именно видя в ней возможность научить людей действовать в их собственных интересах. Но еще раз повторю, что дело тут не в названиях каких-то понятий. Дело не в том, заботимся ли мы о благе человека или о прибыли, потому что, если ты не имеешь прибыли, то тебе и не из чего организовывать благо человека. Но надо понять, что если ты тратишь свою прибыль не на организацию блага для ближних своих, то ты, в конечном счете, и себе самому делаешь хуже.